

– на 30%²⁷⁴. ВЦСПС поддерживал инициативу по развитию движения «Трудовой дисциплине – гарантию коллектива». В 1987 г. в стране под этим девизом работало 15% производственных бригад, объединяющих около 8 млн. тружеников²⁷⁵. Почин северских трубников получил высокую оценку ЦК КПСС, принявшему по нему в мае 1987 г. специальное постановление²⁷⁶.

Проводимая по решению сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС хозяйственная реформа усилила значение конкретности, точной направленности соревнования. Однако, система планирования, ориентированная на выполнение и перевыполнение плана, не давала возможности стимулировать экономически. Соревнование подавлялось и заорганизовывалось командно-административной системой, набирающей силу с переходом от территориального к отраслевому принципу управления. Устаревшие ориентиры в развитии производительных сил все более переплетались с застоем в производственных отношениях и политической надстройке.

А.Н. Лымарев
Челябинск

СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДИСТСКАЯ «МАШИНА» И ПИСЬМА ЮЖНОУРАЛЬЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из существенных черт советского режима был разрыв между содержанием официальной информации и реальной жизнью людей. Назначение пропагандистской машины того времени определяло не столько выявление, сколько сокрытие состояния общества. Создававшаяся государственными структурами пропаганды мифологизированная картина мира и по сей день становится частью исторического исследования исходя из утверждения что все, опубликованное в официальной прессе, заслуживает доверия. Во многих исследованиях практически не затрагивались вопросы, связанные с воздействием политической ситуации в стране на средства массовой информации, не учитывалась зависимость их содержания от политических установок партии, осуществляемых при помощи цензуры на всех уровнях. Необходимый критический анализ подразумевает целый комплекс методов, включая сопоставление публикаций газет с другими видами источников наиболее интересным из которых являются письма.

---

²⁷⁴ Манюхин В. Трудовой и общественной дисциплине – гарантию коллектива // Парт. жизнь. 1987. № 5. С. 15–20.

²⁷⁵ Григорьев В. Энергию замыслов – в энергию действия // Соц. соревнование, 1987. № 3. С. 20.

²⁷⁶ Манюхин В. Указ. соч. С. 18.

В СССР речь может идти о параллельном существовании двух миров: первый – в системе официоза, если не в «Правде», то в районной газете или на партсобрании (подтверждая мысль А. Платонова, что реально существуют люди «думающие и действующие в плане ортодоксии, в плане оживленного плаката»²⁷⁷), второй – в повседневной, обыденной жизни, закрытой от посторонних. Здесь, для себя человек становится более откровенным, позволяя использовать простые слова. И сразу же фиксируется разница в содержании писем, предназначавшихся к опубликованию в печати и отправляемых родным и близким.

Формирование «нового советского человека» в 1930-е гг. проходило в контексте целого ряда жестких установок, в том числе и полного разрыва с прошлым. К концу 1930-х гг. подросли те, кто уже родился при социализме, кто с самого рождения попал под пропагандистское воздействие советской системы и веры в «светлое будущее» для всего человечества, воспитывался на идеях верности «делу Октября и героев Гражданской войны». Размах военных действий резко меняет идеологические установки. Первые патриотические нотки звучат в обращении советского правительства к народу. Здесь проводится параллель между только что начавшейся войной и событиями 1812 г. Кроме того, объявлены цели войны: «за Родину, за честь, за свободу» и ключевые лозунги – «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Сама же война впервые названа «Отечественной»²⁷⁸.

И.В. Сталин в речи 7 ноября 1941 г. проводит еще одну историческую параллель. Обращаясь к войскам на Красной площади, он заявляет: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!». Таким образом, началась трансформация советского патриотизма, вернувшегося к своей исходной цели – защитить тысячелетнюю историю государства от угрозы уничтожения. Как замечает А. Верт: «народ сражался, и он сражался, прежде всего, чтобы защитить «самого себя», то есть свою родину; а у Сталина было достаточно здравого смысла, чтобы с самого начала понять, что это, прежде всего война Отечественная»²⁷⁹.

На страницах периодики того времени вырабатывается определенной компромисс, сочетающий в себе и прежние коммунистические установки, и новую реальность. Вот какое определение понятию «Отечество» дает один из партийных идеологов М. Митин в статье «Великая мощь советского патриотизма»: «Отечество, по Ленину – это опреде-

---

²⁷⁷ Платонов А. «На краю собственного безмолвия». Заметки к роману «Счастливая Москва» // Новый мир. – 1991. - №9. - С. 58 – 59.

²⁷⁸ Правда. - 1941. - 23 июня.

²⁷⁹ Верт А. Россия в войне 1941 – 1945 гг. М., 1967. - С. 27.

ленная политическая, культурная и социальная среда, которая является самым сильным фактором в классовой борьбе пролетариата, и он не может относиться равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы и соответственно не может быть равнодушным к судьбе своей страны. Русские большевики полны чувства национальной гордости, потому что великорусская нация создала революционный класс, т.е. доказала, что она способна дать человечеству величайший пример борьбы за свободу, за социализм»²⁸⁰.

Была найдена очень интересная формула, часто встречающаяся на страницах газет: «мы – русский народ, мы – советские патриоты». Эта идеологема не отменяла партийный тезис о дружбе и равенства братских советских народов и пролетарских интернационализм, но удачно решала проблему военно-политического единства, связывая прошлое с настоящим. «Русский» и «советский» были вненациональны, они выступали как равновеликие атрибуты социалистической государственности.

Только за первые дни войны, с 22 по 29 июня 1941 г., в центральных газетах было помещено 70 статей, в той или иной степени затрагивающих проблему патриотизма. Их количество не должно было сокращаться и в последующие годы. За этим бдительно следили партийные органы. Так, секретарь по идеологии Челябинского обкома ВКП(б), критикуя редакторов местной печати в 1942 г, отмечал: «16 газет за последние месяцы опубликовали только по одной заметке, посвященной этому вопросу, 30 газет опубликовали от 8 до 10 статей. Только 5 газет по существу справились с этим делом»²⁸¹.

Общую атмосферу патриотической риторики и степень ее дозволенности определяла «Правда». Во второй половине 1941 г. на ее страницах появились следующие публикации: «Живы славные традиции великого русского народа» (6 июля), «Родина» (7 ноября), «Наши предки – Минин и Пожарский» (25 ноября), «Александр Невский» (24 декабря), «Большевики – продолжатели лучших патриотических традиций русского народа» (27 декабря). Последняя начинается с напоминания о «Слове о полку Игореве», о набегах хана Батыя на русскую землю и только затем автор переходит к гитлеровскому нападению. А. Толстой в статье «Что мы защищаем» пишет: «Немецкие армии, гонимые в бой каленным железом террора и безумия, встретились с мощной силой умного, храброго, свободолюбивого народа, который много раз за свою тысячелетнюю историю мечом и штыком изгонял с просторов родной земли посягнувших на нее – хазар, половцев и печенегов, татарские орды тевтонских рыцарей, поляков, шведов, французов Наполеона и немцев Вильгельма: все промелькнули перед нами»²⁸².

---

²⁸⁰ Правда - 1942. - 1 февраля.

²⁸¹ Здесь и далее используются материалы уральских архивов.

²⁸² Правда - 1941. - 27 июня.

В рамках патриотической кампании на страницах центральных и местных газет печатались сотни писем, отправляемых на фронт. «Правда» в передовой отмечала: «переписка земляков фронта и тыла – большое дело. Она помогает и тем и другим преодолеть трудные минуты, она помогает и тем и другим совершать подвиги во имя Родины, во имя разгрома врага». «Комсомольская правда» с 7 августа 1941 по 1 мая 1945 г. под переписку подобного рода отвела 104 страницы²⁸³. Существовали специальные рубрики: «Переписка патриотов», «Письма с фронта», «Письма из советского тыла» и т.д. 9 июня 1944 г. в «Челябинском рабочем» была опубликована статья «Письма на фронт», в которой указывался адрес одного из танкистов Челябинской добровольческой танковой бригады, желавшего переписываться с тружениками тыла. Через некоторое время он получил 120 писем, затем их число перевалило за 800. Подобная переписка всячески поощрялась властями.

Содержанием писем, не предназначенных для официальной публикации, занималась военная цензура, которая, с одной стороны, направляла жалобы в горрайотделы НКВД для принятия надлежащих мер, с другой – отсекала информацию, не вписывавшуюся в общую благостную картину. В большинстве подобных писем содержались жалобы на тяжелое положение: «Мы живем очень плохо, потому что получаем паек по 100 г, У меня 3 детей от 5 до 1 года, Кроме этого пайка хозяйство ничем ни помогает, Сама не работаю, т. к. дети маленькие и не с кем оставить дома. Нам как выдадут 100 г. хлеба, сейчас же в один раз съедим, а потом 3 дня сидим голодом. Как ты служишь в армии вот уже 2 года, я, что было из обуви и одежды, все до основания продала, мы сейчас голодные и босые». В других письмах еще страшнее: «Мы живем очень плохо, капусты нет, хлеба недостаточно, картошки нет, ходил на кладбище за дохлятиной». Между прочим, речь идет о достаточно благополучном месте в смысле снабжения – городе Магнитогорске. И даже здесь за короткий временной период (с 1 по 25 декабря 1944 г.) зафиксировано 217 подобных писем.

В газетах постоянно сообщалось о неустанной заботе партии о семьях фронтовиков. Письма свидетельствуют об обратном: «Дорогой брат, мы сейчас голодуем. Нам из сельсовета не помогают, говорят: «Мы хлеб сдали государству. Вам давать у нас нечего». Я не знаю, как нам теперь жить. Мы сейчас не можем ходить, у нас совсем нет есть. Люди здесь умирают в день по 2 – 3 человека, все от голода. Вот так у нас обеспечивают фронтовиков». Или: «ты просишь прислать тебе посылку, но дорогой мой, мы бы с удовольствием, но что мы вышлем, когда у нас у самих ничего нет. Ты напиши, пожалуйста, в горком партии, чтобы пришла комиссия, тогда может, для детей что-нибудь дадут».

---

²⁸³ Комсомол и молодежная печать (1919 – 1972 гг.). Сб. М., 1973. - С. 25.

Многие родные, понимая, каково фронтовикам получать из дома подобные вести, просто скрывали правду: «в райсоветах бывает выдачи ордеров на одежду и обувь и по линии военкомата тоже, но получают те, кто мало нуждается, ты хоть лоб прошиби, ничего не достигнешь, ничего не добьешься. Бездушные и несправедливые здесь есть люди, каждый думает только за себя. Вот уже 2 года, как мы выехали почти в одних трусах, но сколько же они могут хватать, лишний раз убеждаешься, что раз нет с тобою мужа, то отношение безобразное. Шуре, конечно, об этом на фронт не пишу, не хочу расстраивать». Но были и другие письма: «насчет того, как живу, живу «лучше» всех, только никто не завидует, денег нет, кругом задолжалась, просто даже стыдно, конторе 400 р. должна, одним словом, около 800 р. долг имею, картошки нет, пайка совершенно не хватает. Дети этого не понимают, плачут, просят кушать, и вот занимаю денег и покупаю кушать что-нибудь. Ты уже 6 месяцев денег ни копейки не посылал, или своей любовнице посылаешь, не могу понять, детишки голые, босые, верить или нет. Я не в состоянии им купить даже старую рубашонку, просто людям их показывать стыдно, ни откуда нет никакой помощи, только одно звание, что дети майора».

Кстати, финансовые вопросы довольно часто встречаются в письмах военных лет. В большинстве жалобы на высокие налоги: «Денег не получаем потому что за все вычитают, и за заем, и за военный налог, и на облигации. В этот месяц я заработал 200 р. пришел к кассе, расписался и ушел». Большой заработок также не являлся гарантией нормальной жизни: «зарабатываем когда как, средний заработок 800 – 900 р. очень много высчитывают, холостяцкий налог, разные военные займы, а так же за бездетность. На руки самое большое приходится 5 р.». За период с 1 по 25 декабря 1944 г. только через Магнитогорский пункт ВЦ прошло 253 таких письма.

Основное внимание в большинстве газет, особенно областных и городских, занимали проблемы промышленности. «Правда» в передовой, опубликованной в июле 1941 г. отмечала, что «надо быть в эти героические дни на заводах и фабриках для того, чтобы воочию видеть силу рабочего класса, видеть как рабочий класс сплочен и един, как велика его уверенность в победном исходе поединка, навязанному нашему народу гитлеровской Германией».

Что же касается круга освещаемых вопросов, то с началом военных действий он значительно расширился. И основным поставщиком информации, естественно, оставалась газета «Правда». Она выступала инициатором многочисленных компаний, связанных с промышленностью вообще и промышленностью Урала, в частности (например, 20 июня 1942 г. целая полоса газеты была посвящена промышленности

Свердловской области под заголовком «Урал - индустриальная крепость нашей Родины»).

В «Правде» давалась высокая оценка уральской промышленности. В передовой, опубликованной в 1943 г. особо подчеркивалось: «Урал взял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения Вооруженных Сил нашей Родины. И уралыцы выдержали! К старой неувядаемой славе своей прибавили они новую, бессмертную. Доменщики Магнитогорска и Тагила, сталевары Серова и Златоуста, прокатчики Лысьвы и Чусовой, горняки Благодати и Магнитной, цветники Красноуральска и Уфалея, шахтеры Кизела и Копейска, уральские мастера танков и самолетов, орудий и снарядов своим самоотверженным трудом поддержали героических защитников Севастополя и Сталинграда, Ленинграда и Москвы».

Инициаторами компаний могли выступать и другие центральные газеты, например «Комсомольская правда». Ее статьи ориентировались на молодежную аудиторию. Так, в передовой «За правое дело, за победу над кровавым фашизмом!», обращаясь к комсомольцам, работавшим на предприятиях, газета подчеркивала: «Вся наша деятельность в тылу должна быть направлена на укрепление мощи Красной Армии и Военно-Морского Флота... Крепите эту силу не покладая рук, с чувством величайшей ответственности. Нельзя забывать, что в этой войне фронт и тыл едины... Железная дисциплина, высокая организованность и самоотверженная работа на своем участке – вот слагаемые нашего успеха в этой отечественной, священной войне».

В большинстве газет имеются конкретные примеры. 10 августа 1942 г. газета «За трудовую доблесть» печатает письмо ученика ФЗО: «первый раз, когда запускали станок, и начала гудеть пила, я отказался работать. Меня, колхозника из Башкирии, испугал шум в цеху, и я боялся подойти к станку». Но вскоре он смог приступить к работе и «выполнил нормы до 150%. Пусть трудятся спокойно колхозники Башкирии и знают, что их земляк честно работает на Кировском заводе и помогает бить врагов».

Домой учащиеся ФЗО писали совсем другие письма. В большинстве из них жалобы на невыносимые условия труда: «Мама. Вы пишете, что Колю берут в ФЗО, эх, как это плохо, он здесь узнает горе, здесь ребята, которые больше работают, так к себе в землянку не ходят, а прям в цеху и спят, не умываются, в баню месяцами не ходят, а уже женихи, а малолеток, таких как Коля, обижают, воруют, продают. На трамваях давка, многие ребята цепляются на ходу, а их трамвай давит. Как узнала я, что он пойдет в ФЗО, даже слезы у меня покатались». В другом письме: «Дорогая милая мамочка, сегодня я получила извещение на деньги и ожила. Мы здесь совсем погибаем, не так от голода, как от работы, мы исполняем лошадиную работу, возим на себе тачки с камнями, с кирпичом, если мы здесь проживем, то не знаю, будем живы

или нет, мы так отощали и обессилили, что мне пешком и 10 км не пройти, и я стала похожа на 80-летнюю старуху».

Часто встречаются жалобы на плохое питание: «Это притон всех негодных элементов, в том числе и мы. Здесь голод объял всю рабочую и ученическую массу. Голод стубил всех. Кусочек хлеба стоит 100 р., но у нас нет способа добывать хлеб, и мы вынуждены все голодать. Обедали 4 дня без хлеба. Ели щи и помидоры, которые почернели». В другом письме на эту же тему читаем: «Питание невозможно плохое, целый день кормят одной капустой какого-то серого страшного цвета и вида, я никогда не видела такой, ее называют силосом»; недостаток обмундирования: «нам дали ботинки деревянные, а когда пришли с работы, то стали срывать один за другим с ног, они примерзли и сорвались вместе с кожей»; жилищные условия: «В общежитии ужасно плохо, холодные, грязные, никакого порядка нет, согнали 80 человек и копошимся как черви. Постель нам выдали плохую, матрасы соломенные и мокрые, замерзают, спим обутые и одетые». Или: «работа очень трудная и к тому же грязная, всю смену стоишь на ногах, придешь в общежитие, а там такой холод, что невыносимо, просто жутко, приходим все в масле, грязные, а помыться негде. Такими же грязными ложишься в кровать, начальство не обращает никакого внимания. А воровство развелось жуткое».

Серьезной проблемой был способ уехать домой: («удрать не хочу, так как ловят и дают по 5 лет тюрьмы»), поэтому находились самые разнообразные варианты: «Милая мамочка, мы живем по старому, думаю каждый день, может ты меня как-нибудь выхлопочешь, а то никакими уговорами отсюда не вырваться и придется здесь подохнуть. Нюре прислали вызов и написали ей так: «Приезжай, умерла мама и заболела сестра!», и даже смерть заверили врачом. Кате тоже прислали обманную телеграмму. Они обе теперь едут домой. Мамочка, постарайся и ты прислать подобную телеграмму, заверенную врачом, и может быть, я вернусь». И, как приговор: «лучше в колхозе будем работать, чем в этом проклятом ФЗО». Такое положение было весьма характерным, о чем свидетельствует большое количество подобных писем. Только за период с 1 по 15 декабря 1944 г. через Магнитогорский пункт ВЦ прошло 113 подобных документов.

Стоит отметить, что проблема материально-бытовых условий трудящихся присутствовала на страницах газет военного времени. В 1942 г. в районной газете «Колхозы» Челябинская область поданной тематике было опубликовано 38 статей (при общем их количестве 1523). В письме Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) «О недостатках газет в освещении работы промышленных предприятий» подчеркивалось: «Газеты должны всемерно поддерживать инициативу профсоюзных, хозяйственных и других организаций в улучшении работы быто-

вых учреждений и предприятий, освещать положительный опыт в этой области..., изобличать жуликов, следить за тем, чтобы ни один преступник не ушел от сурового наказания»²⁸⁴. А газета «Красный Курган» 11 февраля 1943 г. печатает статью «Жулики» о махинациях в торговом тресте города. На статью со столь серьезными обвинениями вынуждены были реагировать партийные структуры. Ее обсудили на партсобрании, на котором по итогам обсуждения принято решение «признать статью в основном правильной». Кроме того, постановили ужесточить «меры по упорядочению учета и отчета документации». Правда, здесь же отмечено, что те люди, которых критикует редакция в незаконном получении молока, получали его «по просьбе ГК партии и по разнарядке Горторга». Но таких публикаций было мало.

Таким образом, расхождение содержания периодических изданий и насущных проблем повседневной жизни вызывали определенное недоверие к газетам, как к источнику информации. И если официальная пропаганда рисовала мир таким, каким он должен быть по замыслу партийных вождей, то письма демонстрируют, как воспринимало этот мир население.

Н.Н. Макарова
Магнитогорск

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН МАГНИТОГОРСКА В ТРУДОВУЮ СФЕРУ В 1930-е гг.

В условиях форсированной индустриализации в новых индустриальных центрах, в том числе и в Магнитогорске, ярче, чем по Советскому Союзу в целом, проявилась тенденция миграции населения. В миграционных процессах существенную роль играло женское население. Если в течение 1929 г. на Магнитострое до 90 % населения составляли мужчины, то уже в 1930 г. соотношение полов было 2 к 1. Преобладание женского населения в городе началось в 1932 г. и сохранялось в течение всего исследуемого периода. Доля женского населения в Магнитогорске была стабильно более высокой, хотя и на незначительный процент. Так, женское население превышало мужское в 1932 г. – на 8 %, в 1933 г. – на 2,8 %, в 1934 г. – на 2 %, в 1935 г. – на 0,8 %.

Мотивы, по которым люди ехали в Магнитогорск, были разнообразными. Женщины преимущественно прибывали на Магнитострой вслед за своими мужьями, отцами и братьями, которые вербовались на строительство крупнейшего завода. Так, магнитогорка А.С. Терехова

---

²⁸⁴ «О недостатках газет в освещении работы промышленных предприятий». Письмо Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) всем редакторам городских, областных, краевых и республиканских газет). Март 1943 г. // О партийной и советской печати. Сб. док. М., 1954. - С. 523.